

ЭКРАН и СЦЕНА

С. Дали

С Новым годом и Рождеством!

Сочельник с привидениями

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Уильям Теккерей считал “Рождественскую песнь в прозе” Чарльза Диккенса “личным подарком каждому читателю”. Ценность подарка в наши дни возрастает: классик по-прежнему способен увлечь и утешить, дать надежду на то, что любовь к ближнему и самосовершенствование — путь к спасению.

Название спектакля “Таинственная история с привидениями”, нашедшего приют в уютном подвале творческого центра “Среда” на Цветном — вовсе не своеволие режиссера Полины Стружковой. Ведь в оригинале автор именует свое детище “A Christmas Carol in prose, being a Ghost story of Christmas”. Наши переводчики не могли пережить двойное Рождество в заглавии, сделав вторую его часть подзаголовком. Полина Стружкова лишь заменила прилагательное “святочная” на “таинственная”, справедливо считая, что оно будет понятнее юной публике.

Усадив детей на подушки по обеим сторонам просцениума (так, чтобы родители очутились за спинами своих чад), режиссер отдает бразды правления чудесной актрисе театра “Творческое Объединение 9” Елене Деметьевой. Ей предстоит прочитать сказку и, чутко следя за реакцией аудитории, направлять внимание, утихомиривать шалунов, поощрять пытливых зрителей. Задача, прямо скажем, не из легких.

Верным помощником рассказчицы становится музыкант Вячеслав Жуков с целым арсеналом ударных инструментов. Именно он отвечает за создание таинственной звуковой партитуры, завораживающей шорохами и скрежетом, звоном колокольчиков и “пением” огромного бокала, мелодичной игрой на ксилофоне, вибрирующими завываниями флексофона.

В темноте актриса зажжет свечу и начнет повествование. Сказка не только сказывается, но и показывается. Нахлобучив на голову колпак и насунив брови, Елена Деметьева превратится в старого скрягу Скруджа, горящего скрипучим голосом. Однако перевоплощение во всех персонажей повести вовсе не входит в обязанности рассказчицы. Смысл спектакля в том, чтобы пробудить воображение зрителей, заставить их поверить в невероятные перипетии сюжета, в появление духов-призраков.

Дети, — считал Януш Корчак — похожи на иностранцев. У них небольшой словарный запас. ПоLINE Стружковой эта мысль близка. Вот почему текст Диккенса сопровождается комментарием. Непонятные слова материализуются. В руках актрисы появится ветка остролиста — атрибут Рождества, ста-

ринный колпачок-гасилка, которым Скрудж тщетно пытается потушить свет, струящийся над головой Духа Прошлого. Коробочка с ароматными сушеными травками поможет маленькому зрителю почувствовать “запах детства”. Ветхая книжка без обложки также родом из тех незапамятных времен, когда

Скрудж был мальчиком: ее можно потрогать, перелистать.

Сегодня, когда ребенок окружен мелькающим, разноцветным видеорядом (все-таки лучший способ дать себе передышку — усадить отпрыска перед телевизором или гаджетом и включить мультфильм), бумажные носители стремительно теряют свою значимость. Именно поэтому самый главный предмет в руках рассказчицы — большая книга. У зрителей есть возможность рассмотреть старые черно-белые иллюстрации. Эта книга волшебная: картинки в ней растут в размерах. Одна из них превращается в скатерть-самобранку, и зритель оказывается за праздничным столом. В кульминационный момент в раскрытой книге возникнет объемная панорама городской площади: домики с заснеженными крышами, спешащие по своим делам прохожие.

“Рождественская песнь в прозе” разделена автором на строфы. В спектакле очень точно определены антракты между каждым новым поворотом сюжета. Первый — игровой. Детям предложено изобразить привидение. Что может быть увлекательнее! Второй антракт, когда зрители захвачены повествованием — краткий перерыв, в котором можно перекусить печеньем.

Разумеется, текст Диккенса сокращен, но главное в нем — преображение героя благодаря Духам Рождества — остается неизменным. Дети жалеют дядюшку Скруджа, осознавшего свое одиночество, и радуются вместе с ним, когда бывший сквалыга встает на путь исправления и начинает помогать обездоленным.

Творческий центр “Среда” (им руководит директор Татьяна Лукьянова) собирает камерные постановки коллективов, объединенных общими устремлениями. Их режиссеры и актеры с увлечением и любовью создают спектакли для детей. Закономерен интерес родителей к теплым и умным зрелищам. Билеты на “Домашнюю елку” Полины Стружковой (проект “Бродячий театр”) раскуплены в самом начале декабря. Впереди премьера театра “Таратумб” “Как найти Вифлеем” по забытому рассказу В.Я.Брюсова “Дитя и безумец”. Спешите видеть!

Фото предоставлено театром “ТВО9”

“Где только не случается рождаться Иисусу ежегодно! Он рождается здесь и сейчас по всему белому свету! Это всемирная тенденция, действующая повсеместно и во все времена на территории христианского мира”. Такие слова можно было прочесть в программке, которую вручали зрителям, пришедшим на вертеп в Ижевске. На этот раз Рождественская звезда всходила на небосвод под другим именем — “Вифлеем кизили”. Режиссер Ольга Александрова, когда-то поразившая публику постановкой обрядовых “Трех свадебных песен”, на этот раз выступила с идеей удмуртского вертепа. Помогали ей актеры любительского театра “Странник” (руководитель Лариса Кошук), а сценография и куклы были придуманы историком и теоретиком театра Ириной Уваровой-Даниэль. Когда-то еще в советское время не без ее участия журнал “Декоративное искусство” опубликовал исследование Ольги Фрейденберг, посвященное семантике постройки вертепного театра. В этой работе не только открывались новые горизонты видения фольклора, но и дарился ключ от сокровенного ящика. В 2012 году увидела свет книга Ирины Уваровой “Вертеп: мистерия Рождества”, чтение которой сродни обряду посвящения в таинственные законы Вселенной.

К постановке “Вифлеем кизили” была приурочена выставка Ирины Уваровой, где были представлены оригинальные эскизы кукол к ижевскому действу и многочисленные ангелы, о которых следует сказать отдельно. Всем приходившим в чудесный дом Ирины Павловны в Москве дарятся ангелы. Так возникла замечательная идея — собирать их на выставке.

Рождественская история Ольги Александровой начинается с призывания верховного Божества удмуртов, сотворившего мир — Инмара. А в финале прозвучит уникальная песня “Толсурчирдон” (“Рождественская молитва”), найденная одним из фольклорных коллективов в деревне Уд-Лем в 2016 году. Скрытой пружиной этого действия станет сюжет перемены имени:

Звезда Рождества

Татьяна ЗВЕРЕВА

Инмар уступит место Христу (“Криста”, по-удмуртски). Звучание многих музыкальных инструментов (крезь, флейта, бубен, маракасы, колокольчики, треугольник) сопровождает это необычное действие, где разноязычные песни и молитвы сливаются друг с другом в словословии нового Имени. Кстати, в вертепе задействованы не только русские и удмуртские, но и индийские, и африканские мелодии.

В силу целого ряда причин Ольге Александровой пришлось ставить свой спектакль на любительской сцене. Но отсутствие профессиональной площадки вертепу только на руку: чем безыскуснее его дей-

ство, тем более оно приближено к правде. Неслыханная простота вертепа — одна из его сокровенных тайн. Не случайно, его так часто играют дети, и “Вифлеем кизили” не является исключением. Одна из самых больших удач театра “Странник” — выход на сцену маленькой Любы Кошук, обладающей хрустальным голосом. Впрочем, и взрослые актеры на мгновение превратились в детей, с удовольствием разыгрывающих евангельскую историю. Авансцена почти сливалась с залом, и Медведь — довольно грузный басистый актер (Игорь Преображенский) — рыча, перепрыгивал через ноги зрителей, гонясь за Ведунь-

Колдуном. А за всей этой предрождественской кутерьмой, вечной неразберихой и суеющей земного мира стоял белоснежный вертеп, украшенный удмуртским орнаментом. Под звуки древнейшего языка, корни которого сливаются с шумом лесов и трав, рассказывалась история Рождения Младенца, еще не ведающего ни одного из языков, но готового говорить на всех языках мира.

Евангельскую историю Ольга Александрова переплела с удмуртскими мифами и сказками. Когда открылась занавеска вертепного окна, зритель увидел не холодную пустыню, а заснеженный лес со знакомыми персонажами — Быком, Козочкой, Барашком, Лосем и Медведем (кукол делала Оксана Пильманова). Образ последнего персонажа здесь особенно важен, поскольку в удмуртском фольклоре в виде зверя мог предстать Дух-хозяин хлева и скота. Появление Медведя в хлеве-пещере делает далекую историю предельно близкой, сопрягая холодное величие “космогонии” с живым теплом повседневности.

В “Вифлеем кизили” органично сошлись два Бога — Инмар и Христос, два злодея — Ирод-Урод и Ведунь-Колдун, две культуры — языческая и христианская, два языка — русский и удмуртский, два орнамента — славянский и финно-угорский, два тропаря и две народные песни. И на каком-то мгновение стала очевидной призрачность границ, эти пространства разделяющая. И плач Рахили был ясен без перевода.

Вертеп Ольги Александровой отличается удивительная интенсивность цвета. Яркие цвета (белый, красный, золотой) радуют глаз, вертеп напоминает праздничную икону. Действо закончилось прилетом бумажных ангелов: актеры вынесли их в зал и раздали зрителям.

“И холодно было Младенцу в вертепе / на склоне холма”, — писал в стихотворении “Рождественская звезда” Пастернак. Наверное, вертеп и существует для того, чтобы один раз в год обогреть холод пещеры. Младенцу в ижевском вертепе было светло и тепло.

Фото В.БУЛДАКОВА